

УДК 001.8:130.2(470)Бахтин

А. А. Сомкин

*Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва (Саранск, Россия), e-mail: alexsomkin@mail.ru*

Принцип диалогического мышления М. М. Бахтина как его главное методологическое открытие

Аннотация

Введение. Статья посвящена анализу творчества выдающегося русского и советского ученого-филолога и философа-гуманиста Михаила Михайловича Бахтина (1895–1975). Пик его творческой активности приходится на начало XX в., когда он проживал в Санкт-Петербурге. Здесь он много времени тратил на изучение творчества представителей современной западноевропейской философии, равно как и работ русских религиозных философов, постепенно формируя свое учение о диалогизме.

Материалы и методы. Методологическую базу исследования составили компаративистский и историко-философский подходы, а также системный подход, позволяющий рассматривать учение М. М. Бахтина о диалогическом мышлении как целостную систему.

Результаты исследования. Дается краткий обзор инновационных идей и положений, выдвинутых М. М. Бахтиным в разных сферах социального и гуманитарного знания (философия, культурология, литературоведение, лингвистика и др.). Подробно рассматриваются принцип диалогического мышления как главное методологическое открытие М. М. Бахтина и его философские аспекты.

Обсуждение и заключение. Обоснованы оригинальность и новизна положений учения М. М. Бахтина относительно других авторов, также занимавшихся разработкой идей диалогизма. Показаны принципиальные отличия концепций М. Бубера и Э. Гуссерля от учения М. М. Бахтина. У последнего диалогический подход является мегапарадигмой и универсальным методологическим принципом современного социогуманитарного познания.

Ключевые слова: ценности, диалогизм, ответственность, философия поступка, целостная личность, культура, со-бытие, хронотоп, метаязык.

Для цитирования: *Сомкин А. А.* Принцип диалогического мышления М. М. Бахтина как его главное методологическое открытие // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2023. Т. 23, № 1. С. 48–56. DOI: 10.15507/2078-9823.061.023.202301.048-056.

© Сомкин А. А., 2023

Aleksander A. Somkin

National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia),
e-mail: alexsomkin@mail.ru

The Principle of “Dialogic Thinking” by Michael Bakhtin as his Fundamental Methodological Discovery

Abstract

Introduction. The paper gives the analysis of the work of the outstanding Russian and Soviet philologist and humanist philosopher Mikhail Mikhailovich Bakhtin (1895–1975). The peak of his creative activity falls at the beginning of the 20th century, when he was living in St. Petersburg. Here he spent a lot of time studying the work of representatives of modern Western European philosophy, as well as the works of Russian religious philosophers, gradually forming his doctrine of dialogism.

Materials and Methods. The methodological ground of the study consists of the comparative and historical-philosophical approaches, as well as a systematic approach that allows us to consider the teachings of M. M. Bakhtin on dialogical thinking as an integral system.

Results. A brief review of fundamentally new ideas put forward by M. M. Bakhtin in various areas of socio-humanitarian knowledge – philosophical anthropology, ethics, social philosophy, axiology, cultural studies, literary criticism, linguistics is given. The principle of “dialogical thinking” as the main methodological discovery of M. M. Bakhtin and its philosophical aspects are considered in detail.

Discussion and Conclusion. The originality and novelty of the teachings by M. M. Bakhtin in relation to other authors who also developed the ideas of dialogism are substantiated. The fundamental difference between the concepts of M. Buber and E. Husserl from the teachings of M. M. Bakhtin is shown. For the Russian philosopher the dialogical approach is a megaparadigm and a universal methodological principle of modern socio-humanitarian knowledge.

Keywords: values, dialogism, responsibility, philosophy of act, integral personality, culture, co-existence, chronotope, metalanguage.

For citation: Somkin A. A. The Principle of “Dialogic Thinking” by Michael Bakhtin as his Fundamental Methodological Discovery. *Gumanitarian: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia* = Russian Journal of the Humanities. 2023; 23(1): 48–56. (In Russ.). DOI: 10.15507/2078-9823.061.023.202301.048-056.

Введение

Об этом выдающемся русском ученом прошлого столетия изданы сотни статей у нас и за рубежом, десятки книг, в том числе около 30 монографий опубликованы зарубежными исследователями. Пожалуй, невозможно найти второго такого мыслителя, чьи идеи оказали бы столь глубокое влияние на столь широкий круг областей социогуманитарного знания: от философии и культурологии до литературоведения и лингвистики. Перечитывая его труды, не перестаешь удивляться интеллектуальной неисчерпаемости и много-

образию идей, опередивших свое время на многие десятилетия.

Речь, безусловно идет о Михаиле Михайловиче Бахтине (1895–1975). Прежде чем перейти к анализу его творчества, необходимо хотя бы кратко остановиться на важнейших теоретических истоках учения М. М. Бахтина, повлиявших на формирование его мировоззрения в целом, а также на его концепцию диалогического мышления.

Как известно, наивысший пик его творческой активности пришелся на 1920-е гг., когда он жил с молодой женой

в Петрограде (позднее Ленинграде). Свободное владение пятью иностранными языками позволяло ему читать в оригинале труды представителей новейших течений западноевропейской философской мысли. Наибольшее внимание он уделял исследованию работ немецких философов: Г. Когена (основателя «марбургской школы»), Э. Гуссерля (родоначальника «феноменологии»), М. Шелера (создателя «философской антропологии»), О. Шпенглера (видного представителя «культурно-исторического» направления, автора знаменитой книги «Закат Европы») и др.

Параллельно он постигал и духовную философию русских религиозных мыслителей, среди которых можно отметить труды Вл. С. Соловьева, В. В. Розанова, Н. А. Бердяева, П. А. Флоренского, С. Н. Булгакова, Н. О. Лосского и др. Кроме того, следует вспомнить, что первыми научными руководителями молодого Михаила Бахтина еще в студенческие годы, пробудившими у него интерес к философии, были два известных профессора Петербургского университета: А. И. Введенский и Н. О. Лосский.

В 1924 г. он завершил первую серьезную философскую работу «Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве». В 1927 г., после короткого творческого затишья, опубликовал критическую монографию «Фрейдизм»; в 1928–1929 гг. – серию теоретических работ по языкознанию и литературоведению и две статьи о творчестве Л. Н. Толстого. В 1929 г. свет увидела объемная монография «Проблемы творчества Достоевского», в которой М. М. Бахтин изложил основные принципы своего учения о диалогическом мышлении.

Позже сложился так называемый кружок Бахтина. Здесь, в домашней обстановке, на своей квартире, он читал про-

светительские лекции, переходящие в жаркие диспуты, о творчестве немецких философов – И. Канта, Ф. Ницше, Э. Гуссерля, М. Шелера, З. Фрейда, о литературном творчестве Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого, русских поэтов-символистов.

В этот период на первый план в творчестве М. М. Бахтина выходят религиозно-нравственные проблемы. Особое значение им придается «категорическому императиву» И. Канта с его приоритетом общечеловеческим моральным ценностям. В нем М. М. Бахтин видел краеугольный камень христианского вероучения как основы межличностного диалога, взаимопонимания и согласия. Известное в христианстве нравственное требование И. Канта («Поступай по отношению к другим так, как ты хотел бы, чтобы они поступали по отношению к тебе») явно прослеживается в диалогике М. М. Бахтина по проблеме «Я и Другой». Такой подход явно противоречил монологизму официальной установки советской власти на однопартийную систему и принципу коммунистической партийности, провозглашенному большевиками.

Существенное влияние на формирование диалогического стиля мышления самого Михаила Михайловича оказали, по видимому, еще два фактора. Во-первых, процесс овладения им многими иностранными языками, который невозможен без диалогового метода обучения [9]. Во-вторых, диалоговая форма изложения концептуальных идей, которая на протяжении многих веков была традиционной у многих философов, начиная с диалогов Платона (IV в. до н. э.).

Материалы и методы

Методологическую базу исследования составили: компаративистский и историко-философский подходы при сравнительном анализе учения М. М. Бахтина и других философских концепций; системный

подход в целях выявления основных принципов и положений учения М. М. Бахтина о диалогическом мышлении как целостной системы взглядов на специфику социокультурного знания и методологию его практической реализации.

Результаты исследования

Когда погружаешься в изучение творчества М. М. Бахтина, каждый раз невольно осознаешь, насколько идейно неисчерпаемо его философское наследие, несмотря на огромный пласт работ о нем. Хотя Михаил Михайлович внес существенный вклад в развитие многих отраслей гуманитарного знания, наибольший след он все-таки оставил в философии. В одном из последних своих больших интервью с известным литературоведом В. Д. Дувакиным всегда сдержанный Бахтин на вопрос о том, «кто же он – философ или филолог?», буквально срывается и восклицает: «Я философ, я мыслитель» [3, с. 42]. Такой ответ дает нам веские основания именно таким образом трактовать его интеллектуальный выбор.

Не претендуя на завершенность своего исследования, мы вместе с тем можем сделать вполне определенные выводы и попытаться выделить то главное, о чем М. М. Бахтин пишет во всех известных работах и что составляет, на наш взгляд, его фундаментальное методологическое открытие в области социокультурного познания, а именно принцип диалогического мышления.

Данный методологический принцип в широком понимании требует от любого социального субъекта избегать деструктивной конфронтации (идеологической, политической, экономической, военной и т. п.) с другими субъектами и стремиться к конструктивному диалогу (на основе партнерского равноправия и уважения мнений, интересов и ценностей друг друга) с целью наилучшего взаимопонимания,

духовного взаимообогащения и взаимовыгодного сотрудничества.

Его принятие многими исследователями оказало существенное влияние на развитие всех областей социального и гуманитарного знания. А его активное внедрение в область международной политики (в качестве важной составной части «нового политического мышления» [5]) повлияло на ход мирового развития в конце XX в. [12, с. 89, 96].

Наиболее четко этот принцип был сформулирован М. М. Бахтиным в статье «К методологии гуманитарных наук». Он, в частности, писал: «Диалектика родилась из диалога, чтобы снова вернуться к диалогу на высшем уровне (диалогу личностей)». При этом диалог никогда не может быть завершен. Изучая текст (какое-либо художественное или научное произведение), каждый читатель (исследователь) всегда достигает его нового понимания. Происходит «понимание как соотнесение с другими текстами и переосмысление в новом контексте (в моем, в современном, в будущем). ...Этапы диалогического движения понимания: исходная точка – данный текст, движение назад – прошлые контексты, движение вперед – предвосхищение (и начало) будущего контекста» [1, с. 384].

В других работах он неоднократно возвращался к этому вопросу, особенно в аспекте диалога культур: «Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже. ...Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила, мы ищем в ней ответа на эти наши вопросы, и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые свои стороны, новые смысловые глубины» [2, с. 354].

Что же касается влияния творчества М. М. Бахтина и новых идей, выдвинутых им в разных областях гуманитаристики, то

их детальный анализ представлен в обобщенной схеме¹.

Обсуждение и заключение

Следует отметить, что в XX в. в европейской философии, кроме М. М. Бахтина, диалогический принцип разрабатывался известным австрийско-израильским религиозным философом Мартином Бубером (Мардохаем Бубером), представителем течения хасидизма и одним из идеологов сионизма. В 1923 г. он издал первую монографию по проблеме диалога «Я и Ты» (она переведена на русский язык в конце XX в.). В период работы над этой книгой М. Бубера интересовали социально-практические (прикладные) аспекты проблемы. Он пропагандировал идею конструктивного диалога между евреями и арабами, а после Второй мировой войны – между евреями и немцами.

Свою главную работу по обоснованию диалогового принципа “Die Schriften über das dialogische Prinzip” («Трактат о диалогическом принципе») М. Бубер опубликовал в 1954 г. на немецком языке. В это время М. М. Бахтин уже написал основные научные труды. В целом сформировалась и его собственная методологическая парадигма.

Некоторое концептуальное сходство у М. М. Бахтина и М. Бубера по данной проблеме отмечали ряд российских исследователей: А. Гагарин, Е. А. Курносикова, К. Любутин, Н. Перлина, И. Савченкова и др. [см., например: 8]. Другие авторы акцентировали внимание на принципиальном различии их позиций [7, с. 86–87; 11, с. 85].

Общепризнанным является вклад М. Бубера в теорию познания и философскую антропологию. Существование человека как личности, согласно его точке зрения, всегда есть «со-бытие» с другими людьми. Он дает также четкое разграни-

чение двух сфер со-бытия: 1) «Я – Это» (где осуществляется вещное отношение человека к миру); 2) «Я – Ты» (где реализуется аутентичное бытие). Однако у М. Бубера происходит гиперболизация некоторых представлений. Во-первых, увеличивается роль коммуникации, которая в его понимании порождает истинную сущность человека. Во-вторых, чрезмерно расширяется духовный мир личности до представления «Я – Это». В-третьих, практическая деятельность личности имеет тенденцию сведения к уровню «Я – Это» [4]. В-четвертых, абсолютизируется уникальность духовного мира иудея (его личности и его межличностных коммуникаций).

В связи с этим нам представляется необходимым выделить три принципиальных отличия буберовского диалога от бахтинского: 1) его альтернативность христианской (и бахтинской) морали по содержанию; 2) слабая связь с другими методологическими принципами познания (у М. М. Бахтина органично связаны принципы конструктивной диалогичности, глобальной ответственности, ответственной (идеологической) вненаходимости, целостности, взаимодополнительности, приоритета общечеловеческих ценностей, культурологической и ценностной полифонии, нравственной антиномичности бытия человека); 3) ограниченная сфера применения (у М. М. Бахтина принцип диалогичности имеет тенденцию распространяться не только на гносеологию, философскую антропологию и национальную психологию, но и на литературоведение (теорию романа), лингвистику, межнациональную этику и эстетику, аксиологию, социальную философию, историю философии, историю, социологию, политологию и реальную политику).

¹ Схема приводится по: Фролов Д. Е. Основоположник концепции «диалогического мышления» (к 120-летию со дня рождения М. М. Бахтина). Краткий научно-биографический очерк // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2016. № 1. С. 17.

Схема
Принципиально новые идеи,
выдвинутые М. М. Бахтиным в разных областях социогуманитарного познания

Принципиально новые идеи, выдвинутые М. М. Бахтиным (теоретические положения, методологические принципы, проблемы, концепции, теории)	
1	<p>В областях философской антропологии и этики:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) целостный подход в изучении человека и личности; 2) принцип взаимодополнительности в комплексном изучении человека и личности; 3) положение о нравственной антиномичности человеческого бытия (жизнь и смерть, добро и зло, любовь и ненависть, радость и страдание, будни и карнавал); 4) принцип глобальной ответственности личности (за всё происходящее в мире).
2	<p>В социальной философии и аксиологии:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) положение о приоритете общечеловеческих (гуманистических) ценностей (по отношению к партийно-классовым, национальным, элитарным и др. интересам); 2) принцип «конструктивной диалогичности» разных философских течений (как альтернатива энгельскому принципу «двух борющихся партий» в философии – материализма и идеализма); 3) принцип «ответственной [идеологической] внеаходимости» ученого (как альтернатива ленинскому принципу «коммунистической партийности» в науке, литературе и искусстве); 4) комплексная теория «философии поступка» «целостного человека»; 5) проблема архитектоники ценностного переживания в художественном творчестве (как единстве эмоций, образов, смыслов, их понимания и оценок).
3	<p>В культурологии:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) проблема целостности мировой культуры и ее многообразия; 2) ориентация на диалог культур и цивилизаций в современном мире; 3) принцип полифонии в изучении культуры; 4) основы теории «смеховой культуры»; 5) основы теорий «карнавальной» и «праздничной» культур.
4	<p>В литературоведении:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) принцип «нравственной ответственности писателя» за свое творчество; 2) диалогический подход в понимании автора и героя романа; 3) методологическая специфика изучения «выразительного и говорящего бытия» «события» и «событийности» в гуманитарном познании; 4) герменевтические проблемы трактовки и понимания текстов; 5) история и типология европейского романа; 6) особенности пространства, времени и хронотопа в художественном произведении, правдивости изображения события «здесь и сейчас».
5	<p>В лингвистике (языкознании):</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) проблема стилистики текстов; 2) проблема современных речевых жанров; 3) проблема «метаязыка» в философии, языкознании и науке.

Scheme
Fundamentally new ideas
put forward by M. M. Bakhtin in various areas of socio-humanitarian knowledge

Fundamentally new ideas put forward by M. M. Bakhtin (theoretical provisions, methodological principles, problems, concepts, theories)	
1	<p>In the fields of philosophical anthropology and ethics:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) an integrated approach to the study of human and personality; 2) the principle of complementarity in the complex study of human and personality; 3) the provision on the moral antinomy of human existence (life and death, good and evil, love and hate, joy and suffering, weekdays and carnival); 4) the principle of global responsibility of the individual (for everything that happens in the world).
2	<p>In social philosophy and axiology:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) a provision on the priority of universal (humanistic) values (in relation to party-class, national, elite, and other interests); 2) the principle of “constructive dialogue” of various philosophical currents (as an alternative to Engel’s principle of “two fighting parties” in philosophy – materialism and idealism); 3) the principle of “responsible [ideological] outsideness” of a scholar (as an alternative to the Lenin’s principle of “communist party spirit” in science, literature and art); 4) a complex theory of the “philosophy of the act” of the “holistic person”; 5) the problem of the architectonics of value experience in artistic creativity (as a unity of emotions, images, meanings, their understanding and evaluation).
3	<p>In cultural studies:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) the problem of the integrity of world culture and its diversity; 2) focus on the dialogue of cultures and civilizations in the modern world; 3) the principle of polyphony in the study of culture; 4) the foundations of the theory of “burlesque culture”; 5) the foundations of the theories of “carnival” and “festive” cultures.
4	<p>In literary criticism:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) the principle of “moral responsibility of the writer” for his work; 2) a dialogical approach in the understanding of the author and the hero of the novel; 3) methodological specifics of the study of “expressive and speaking being”, “co-being” and “co-beingness” in humanitarian knowledge; 4) hermeneutic problems of interpretation and understanding of texts; 5) history and typology of the European novel; 6) features of space, time and chronotope in a work of art, the truthfulness of the image of the event “here and now”
5	<p>In linguistics:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) the problem of text style; 2) the problem of modern speech genres; 3) the problem of “meta-language” in philosophy, linguistics and science.

Некоторые авторы находят в бахтинской теории диалога существенное влияние феноменологического учения Э. Гуссерля. В частности, обращают внимание на предвосхищение в концепции М. М. Бахтина идеи интерсубъективности «позднего Гуссерля», поставившего вопрос о трансцендентных источниках сознания. По мнению С. А. Шульца, Бахтин осуществил построение коррелирующих теорий «поступка», «диалога» и «полифонии», стремясь преодолеть возникшую в обществе чрезмерную автономизацию трех сфер: личности, науки и искусства [13, с. 121].

На наш взгляд, принимая во внимание влияние на формирование принципа диалогичности М. М. Бахтина концепций И. Канта,

Э. Гуссерля, М. Бубера и др., следует все же признать его авторскую уникальность и универсальность. Бахтинский диалог – это не только основа и способ существования личности. Это одновременно и филологическая мегапарадигма [6, с. 28–29], а также универсальный методологический принцип современного социального и гуманитарного познания.

Следует иметь в виду, что М. М. Бахтин изложил лишь основополагающие положения принципиально нового, «диалогического мышления» (как альтернативы, господствующей в советском обществе «монологической однопартийности»). Этим он подготовил революционную смену парадигмы мышления в нашем обществе [10, с. 116], начавшуюся в середине 1980-х гг.

Список источников

1. Бахтин М. М. К методологии гуманитарных наук // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. 2-е изд. М., 1986. С. 381–393.
2. Бахтин М. М. Ответ на вопросы редакции «Нового мира» // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. 2-е изд. М., 1986. С. 347–354.
3. Беседы В. Д. Дувакина с М. М. Бахтиным / вступ. ст. С. Г. Бочарова и В. В. Радзишевского; закл. ст. В. В. Кожина. М.: Прогресс, 1996. 342 с.
4. Воробьева С. В. Бубер // Новейший философский словарь. Постмодернизм. Минск, 2007. С. 67–68.
5. Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М.: Политиздат, 1988. 271 с.
6. Зотов Ю. П. Бахтинский диалог как филологическая мегапарадигма // Бахтин и время: тез. докл. IV Бахтин. чтений. Саранск, 1998. С. 28–29.
7. Круткин В. Л. «Я» и «ты» (Бахтин и Бубер о диалоге) // М. М. Бахтин и гуманитарное мышление на пороге XXI века: тез. докл. III Саран. Междунар. Бахтин. чтений: в 2 ч. Саранск, 1995. Ч. 2. С. 86–87.
8. Курносикова Е. А. Проблема «я – ты» в зеркале рефлексии (М. Бубер – М. Бахтин) // М. М. Бахтин и гуманитарное мышление на пороге XXI века: тез. докл. III Саран. Междунар. Бахтин. чтений: в 2 ч. Саранск, 1995. Ч. 1. С. 170–172.
9. Новикова Е. Ю. Профессиональное развитие личности и образование // Право и образование. 2015. № 9. С. 40–49.
10. Сомкин А. А., Сомкина А. Н. Парадигмальный подход в современной философии // Наука и культура России. 2014. Т. 1. С. 115–117.
11. Сомкин А. А. Целостная личность и современный социум: единство и оппозиционность: дис. ... д-ра филос. наук. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2011. 333 с.
12. Фролов Д. Е. Создатель завершенной концепции «нового ценностного мышления» (к 100-летию со дня рождения Кристофа Гюнцля) // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2015. № 3. С. 78–99.
13. Шульц С. А. Бахтинская теория диалога: критическая или феноменологическая? // Бахтин и время: тез. докл. IV Бахтин. чтений. Саранск, 1998. С. 121.

References

1. Bakhtin M. M. To the methodology of the humanities. In: Bakhtin M. M. Aesthetics of verbal creativity / Compiled by S. G. Bocharov; Text prepared G. S. Bernstein and A.V. Deriugina. 2nd ed. Moscow, Art Publishing House, 1986, P. 381–393. (In Russ.)

2. *Bakhtin M. M.* Answer to the questions of the editors of the “New World”. In: Bakhtin M. M. Aesthetics of verbal creativity / Compiled by S. G. Bocharov; Text prepared G. S. Bernstein and A. V. Deriugina. 2nd ed. Moscow, Art Publishing House, 1986, P. 347–354. (In Russ.)
3. Conversations between V. D. Duvakin and M. M. Bakhtin / Intro. art. by S. G. Bocharov and V. V. Radzishvsky; concl. by V. V. Kozhinov. Moscow, Progress, 1996, 342 p. (In Russ.)
4. *Vorobieva S. V.* Buber. In: The newest philosophical dictionary. Postmodernism / Ed. and comp. by A. A. Gritsanov. Minsk, Modern Writer Publishing House, 2007, P. 67–68. (In Russ.)
5. *Gorbachev M. S.* Perestroika and new thinking for our country and for the whole world. Moscow, Politizdat, 1988, 271 p. (In Russ.)
6. *Zotov Yu. P.* Bakhtin’s dialogue as a philological megaparadigm. *Bahtin i vremya: Tezisy dokl. IV Bahtin. chtenij* = Bakhtin and time: Abstracts of reports. IV Bakhtin’s readings. Saransk, 1998, P. 28–29. (In Russ.)
7. *Krutkin V. L.* “Me” and “you” (Bakhtin and Buber on dialogue). M. M. Bakhtin and humanitarian thinking on the threshold of the XXI century: Proceedings of the report. III Saran. International Bakhtin. readings: At 2 p. Part 2. Saransk: Publishing House of Mordov. un-t, 1995, P. 86–87. (In Russ.)
8. *Kurnosikova E. A.* The problem of “I – you” in the mirror of reflection (M. Buber – M. Bakhtin). *M. M. Bahtin i gumanitarnoe myshlenie na poroge XXI veka: Tez. dokl. III Saran. Mezhdunar. Bahtin. chtenij* = M. M. Bakhtin and humanitarian thinking on the threshold of the XXI century: Tez. report III Saransk International Bakhtin’s readings: At 2 p. P. 1. Saransk: Publishing House of Mordovian University, 1995, P. 170–172. (In Russ.)
9. *Novikova E. Yu.* Professional development of personality and education. *Pravo i obrazovanie* = Law and education. 2015; 9: 40–49. (In Russ.)
10. *Somkin A. A., Somkina A. N.* Paradigm approach in modern philosophy. *Nauka i kul’tura Rossii* = Science and culture of Russia. 2014; Vol. 1: 115–117. (In Russ.)
11. *Somkin A. A.* The integrated personality and modern society: unity and opposition. Doc. Sci. (Philos.) Dissertation. Saransk, Publishing House of Mordov. University, 2011, 333 p. (In Russ.)
12. *Frolov D. E.* The creator of the completed concept of “new value thinking” (on the occasion of the 100th anniversary of the birth of Christoph Gunzl). *Gumanitarian: aktual’nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia* = Russian Journal of the Humanities. 2015; 3(31): P. 78–99. (In Russ.)
13. *Shults S. A.* Bakhtin’s theory of dialogue: critical or phenomenological? *Bahtin i vremya: Tezisy dokl. IV Bahtin. chtenij* = Bakhtin and time: Abstracts of reports. IV Bakhtin’s readings. Saransk, 1998, P. 121. (In Russ.)

Поступила 29.09.2022.

Сведения об авторе

Сомкин Александр Алексеевич – доктор философских наук, профессор, кафедра английского языка для профессиональной коммуникации, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (Саранск, Россия). Сфера научных интересов: социальная философия, концепция целостной личности, межкультурная коммуникация. Автор более 170 научных и учебно-методических публикаций. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7833-0729>.

E-mail: alexsomkin@mail.ru

Submitted 29.09.2022.

About the author

Aleksandr A. Somkin – Doc. Sci. (Philosophy), Professor, Department of the English language for professional communication, National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia). Research interests: social philosophy, conception of the integrated personality, cross-cultural communication. The author has more than 170 scientific publications. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7833-0729>.

E-mail: alexsomkin@mail.ru